

А. Н. Гулевский, Н. А. Гулевская, Ю. П. Доронин

**ПОДВИГ 10-Й ДИВИЗИИ НКВД ПОД СТАЛИНГРАДОМ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)**

В статье авторы рассматривают вклад в победу в Сталинградской битве 10-й дивизии Народного комиссариата внутренних дел и его значение в воспитании современной молодежи в контексте истории органов внутренних дел. На основе системного анализа авторы подробно характеризуют численный состав; вопросы управления дивизией, работы офицеров штаба, оперативных групп, системы связи штаба с полками дивизии; тактические приемы, применявшиеся воинами подразделения в борьбе с врагом; работу с личным составом. По мнению авторов, большое значение в патриотическом воспитании играла дивизионная газета, рассказывающая о подвигах личного состава. При отражении атак фашистских войск бойцы НКВД проявили мужество и героизм. Авторами статьи убедительно показана истинная роль НКВД в Великой Отечественной войне на примере героизма 10-й дивизии НКВД, защищавшей Сталинград.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Великая Отечественная война, 10-я дивизия НКВД, подвиг милиции, история органов внутренних дел, полковник А. А. Сараев, Дмитрий Яковлев.

A. N. Gulevsky, N. A. Gulevskaya, Yu. P. Doronin

**THE HEROIC DEED OF THE 10TH NKVD DIVISION UNDER STALINGRAD
(DEDICATED TO THE 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN POLICE)**

The article analyzes the contribution to the victory in the Battle of Stalingrad made by the 10th NKVD Division and its role in educating modern youth in relation to the history of internal affairs bodies. On the basis of systemic analysis the authors consistently and in detail study numerical strength, governance issues, the work of headquarters officers and operational groups, the system of the headquarters communication with the division regiments, the tactics used by the division soldiers in the fight against the enemy, and work with the personnel. In the authors' opinion, the division newspaper reporting about heroic deeds of the division personnel played a great role in patriotic education. When repelling the fascist troops' attacks the NKVD soldiers displayed courage and heroism, forever becoming glorious in the descendants' memory. The authors of the article convincingly depicted the true role of the NKVD in the Great Patriotic War using the heroism of the 10th NKVD division defending Stalingrad as an example.

Key words: the Battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, the 10th NKVD division, militia's heroic deed, the history of internal affairs bodies, Colonel A. A. Sarayev, Dmitry Yakovlev.

Актуальность данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать и показать на примере 10-й дивизии НКВД подлинную роль войск НКВД в Великой Отечественной войне. Данный факт часто искажается, а иногда о нем вообще забывают. Долгое время о дивизиях НКВД вообще не упоминали как о подразделениях, внесших вклад в победу. Некоторые «псевдоисторики» создали миф об НКВД как о карательных войсках, которые следовали за армией, расстреливая отступавших солдат и убивая мирных советских граждан. Некоторые «исследователи» ставят

войска НКВД в один ряд с фашистскими военными формированиями отрядов охраны (СС) и пытаются приравнять коммунизм к фашизму. Ряд историков считают войска НКВД малоэффективными, не способными защитить родину. Согласно их мнению подразделения НКВД были в состоянии только охранять заключенных, а воевать с противником не могли. Они изображают НКВД в качестве вредителей, сидящих в тылу и ищущих врагов среди законопослушных граждан. Задача данной статьи показать на примере героизма 10-й дивизии НКВД ту действительную

роль, которую сыграли воины НКВД в Сталинградской битве.

1942 год был переломным годом в Великой Отечественной войне. Советские войска вновь, как и год назад, начали отступать, в том числе по той причине, что были морально и идейно неоднородны. Молодое советское государство не являлось цельным. Ему еще только предстояло сплотиться, закалиться в борьбе с врагом. Созданные войска НКВД должны были стать цементом, способствующим этому. Особенно важным было удержание Кавказа и Сталинграда. Именно на данных направлениях действовали войска НКВД и воздушно-десантные войска. Их усилия принесли пользу и смогли остановить врага. В Сталинграде это были 10-я дивизия НКВД и 13-я гвардейская дивизия А. И. Родимцева, сформированная на базе 3-го воздушно-десантного корпуса. По утверждению профессора Академии военных наук С. Т. Брезкуна: «...только два рода войск — пограничные (НКВД) и воздушно-десантные войска, кадры которых составляли лучшие воспитанники эпохи Сталина и Берии, вошли в историю войны как безусловные победители всегда и во всем!» [1, с. 284].

10-я дивизия НКВД была ядром Сталинградского гарнизона и удерживала вместе с милицией Сталинград до подхода отступающих полевых частей 62-й и 64-й армий, а затем во взаимодействии с ними. Невозможно переоценить значение войск НКВД в годы войны. Наряду с другими воинскими подразделениями они стали несокрушимым щитом, защитившим нашу страну. Именно с их помощью удалось остановить отступавшую армию, побороть деморализацию ряда армейских подразделений, защитить личным участием государство от нашествия вражеских диверсантов и бандитов, организовать в тылу врага мощное партизанское движение, остановить рвущиеся вооруженные силы противника на самых важных стратегических направлениях, таких как Москва, Кавказ, Сталинград.

10-я дивизия НКВД была сформирована 1 февраля 1942 г. в Сталинграде. Сначала она непосредственно подчинялась Наркомату внутренних дел, но в ходе боев за город перешла в распоряжение войск 62-й армии генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. В состав дивизии во время битвы входили пять полков: «271-й стрелковый полк (его костяком были уральские металлурги и машиностроители); 272-й стрелковый полк укомплектован забайкальцами, потомками

пугачевских казаков и охотниками таежной Сибири (он почти полностью состоял из комсомольцев); 282-й полк, который показал в боях высокие качества, укомплектован личным составом бывших пограничных застав и подразделений внутренних войск центральной России; 269-й и 270-й полки формировались в Сталинграде в основном за счет истребительных батальонов НКВД, ядром этих полков стали рабочие Сталинграда и Москвы» [2, с. 282]. Общая численность дивизии составляла 7 900 человек. Первым в Сталинград прибыл 272-й полк, сформированный еще в январе 1942 г. в Омске.

По воспоминаниям А. А. Сараева, в нем было много коммунистов и комсомольцев. Последним из пяти полков дивизии стал 282-й полк, прибывший в августе 1942 г.

Стрелковый полк являлся самостоятельной единицей и предназначался для охраны объектов, размещенных на большой территории. В его состав входили три стрелковых батальона, четырехорудийная батарея 45-миллиметровых противотанковых пушек, минометная рота (четыре 82-миллиметровых и восемь 50-миллиметровых минометов), рота автоматчиков, рота связи, разведывательный, саперный взводы и взвод химзащиты, тыловые подразделения. В каждом батальоне имелись три стрелковых роты и пулеметный взвод (четыре станковых пулемета системы «Максим»). Таким образом, для ведения длительного боя с регулярными частями противника ни дивизия, ни полки не имели собственных артиллерийских средств. Их необходимо было усиливать и артиллерией, и танками [3, с. 13]. Тактическая подготовка войск НКВД осуществлялась с учетом задач по охране и обороне отдельных объектов. Действия по Боевому уставу пехоты изучались только в составе отделения, взвода, роты. Воины плохо знали материальную часть автомата и терялись при метании боевых гранат. Командир дивизии полковник А. А. Сараев за пять месяцев 1942 г. провел обучение личного состава огневой, специальной, тактической и политической подготовке. В основе лежала программа частей Красной Армии, полученная в ходе обороны Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя. А. А. Сараев родился в Вологодской губернии в 1902 г. в крестьянской семье. В Красной Армии с 1924 г. В 1938 г. окончил Академию имени М. И. Фрунзе. До своего назначения на должность командира 10-й дивизии НКВД (с 1940 г.) занимал должность командира 27-й бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Назначение на

пост комдива 10-й дивизии НКВД было внезапным, раздался звонок по ВЧ-связи из Москвы и генерал-майор НКВД А. И. Гульев сообщил: «Собирайся и любыми средствами немедленно выезжай в Сталинград формировать 10-ю дивизию. Все указания получишь в областном управлении НКВД на месте...» [3, с. 10].

На первом этапе битвы на дивизию была возложена задача по охране тыла, поимке диверсантов, обеспечению общественного порядка на переправах Волги и дорогах Сталинграда. Приказ об этом А. А. Сараев получил от командующего Юго-Западным фронтом маршала С. К. Тимошенко. Кроме того, воины дивизии принимали активное участие в возведении Сталинградского укрепрайона. Изначально командование не предполагало прямого участия 10-й дивизии в отражении нападения войск противника, однако обстановка на фронте ухудшалась. С 22 по 25 июля 1942 г. 6-я армия противника пробилась оборону 62-й армии и вышла к Дону, а затем прорвала оборону 64-й армии и вышла к реке Чир; 31 июля 4-я танковая армия противника сломала сопротивление ослабленной 51-й армии и захватила Котельниково, угрожая ворваться в Сталинград с юга. На этом направлении охрану тыла осуществлял 270-й полк 10-й дивизии. На рубеже реки Аксай трое суток силы полка вели неравный бой с авангардом противника, не пуская его на северный берег реки. Вскоре ввиду угрожающей обстановки штаб 10-й дивизии НКВД принял решение развернуть основные силы дивизии на юго-западных подступах к Сталинграду. 23 июля 1942 г. 10-я дивизия НКВД была в подчинении начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина. 7 августа 1942 г. командующий Юго-Восточным фронтом генерал-полковник А. И. Еременко пытался отдать приказ 10-й дивизии НКВД о ее выдвижении в Бекетовку, но после сообщения об этом комдивом А. А. Сараевым в Москву заместителю наркома внутренних дел по войскам это решение было отменено.

Затем, 23 августа 1942 г., оперативная обстановка вновь изменилась: 16-я танковая, 60-я и 3-я моторизованные дивизии немцев (14-й танковый корпус) успешно форсировали Дон, прорвали оборону в районе хутора Вертячий, Песковатки, прорвались к Волге севернее Сталинграда и вышли на окраину города. Однако попытку овладеть Сталинградом с ходу, захватить находившийся здесь Тракторный завод остановили рабочие Сталинградского тракторного завода и подоспевший 282-й полк 10-й дивизии

НКВД. Вновь командир дивизии и его штаб проявили оперативную гибкость и правильно оценили степень угрозы Сталинграду с северного направления. Сюда был выдвинут самый боеспособный из полков дивизии — 282-й. «Следует отдать должное оперативности в работе штаба дивизии и лично его начальника подполковника Зайцева. В краткий срок были произведены необходимые расчеты и выработаны предложения для принятия решения. Сущность решения заключалась в следующем: оборону северной части города организовать силами и средствами имеющегося там контингента, используя всех, кого можно поставить в строй. В последующем перебросить туда 282-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД...» [3, с. 56]. Противник угрожал

захватить Сталинградский тракторный завод, продолжавший выпускать танки для фронта, кроме того, он мог нанести удар сталинградской обороне во фланг, что в случае успеха привело бы к быстрой потере города. Высокую оценку оперативной работы командира 10-й дивизии НКВД и его штаба дал бывший первый секретарь Сталинградского обкома партии А. С. Чужанов: «Оперативность Александра Андреевича была исключительно высокой. В течение дня он бывал на всех участках обороны частей дивизии и рабочих отрядов. Он хорошо знал обстановку, о которой постоянно докладывал Военному совету фронта и городскому комитету обороны...» [3, с. 6]. Начальником штаба и лучшим помощником комдива был подполковник В. И. Зайцев, с которым А. А. Сараев познакомился еще в годы работы в Московской высшей пограничной школе, где В. И. Зайцев преподавал тактику.

Бойцы НКВД оборудовали стрелковые окопы, пулеметные площадки с несколькими запасными позициями и ходами сообщения в тыл. Между окопами в капонирах устанавливались танки для стрельбы с места. Командир дивизии **перенес свой штаб на север города** и стремился создать в тылу подвижные резервы для устранения внезапно возникающих угроз прорыва. В ходе боев бойцы 282-го полка НКВД, несмотря на недостаток артиллерии и противотанковых средств, не только защитили северные подступы к городу, но и в упорных боях с сильным противником оттеснили последнего на 4 км от Сталинграда. Даже под жестокими бомбежками заводы города продолжали работать и выпускали танки, артиллерию и снаряды для обороны. Адъютант 6-й немецкой армии В. Адам в своих воспоминаниях пишет о том, что 14-й танковый корпус «в результате ожесточенных

контратак, особенно на неприкрытых флангах оказался в крайне тяжелом положении. Его пришлось снабжать с помощью самолетов и колонн грузовиков, охраняемых танками. Однако 14-му танковому корпусу не удалось с ходу захватить северную часть города. Много дней, изолированный от основных сил 6-й армии, он вел тяжелые оборонительные бои, заняв круговую оборону» [4, с. 140]. Особенно яростными были бои за высоту 135.4. Презирая смерть, бойцы 282-го полка 10-й дивизии НКВД ворвались в траншею противника. Фашисты упорно сопротивлялись. В ожесточенной схватке наши воины буквально выковыривали их штыками, глушили прикладами, уничтожали гранатами, отвоевывая окоп за окопом [3, с. 99]. В бою за высоту совершил подвиг военный комиссар А. М. Карпов. В трудный момент сражения он сел в танк Т-34 и вмял в землю пулеметные точки противника, обеспечив ценной своей жизни успех атаки полка. Посмертно был награжден Орденом Красного Знамени.

Опыт боев закалил дивизию, командиры познакомились с тактикой противника и проанализировали все полезное, что можно было применить в борьбе с ним. Так, в боях за северную окраину Сталинграда пограничники 282-го полка успешно применили собак — истребителей танков.

На центральном направлении Сталинград обороняли переброшенные 270-й и 272-й полки 10-й дивизии НКВД, усиленные артиллерийскими и противотанковыми средствами. Дивизия НКВД получила три полка реактивной артиллерии (60 «катюш»), а каждый стрелковый полк дивизии — по одному истребительно-противотанковому артполку. В каждом взводе появился расчет противотанковых ружей. Кроме того, в городе действовал 73-й бронепоезд войск НКВД, приданный 271-му полку 10-й дивизии НКВД. В штат дивизии была введена должность начальника артиллерии, на которую прибыл опытный артиллерист — майор П. Г. Цыганков. Против них действовали немецкие 71-я и 76-я пехотные дивизии, стремившиеся захватить центральную железнодорожную станцию и центральный причал на Волге [5, с. 64]. Перед началом боев в дивизионной газете «Сталинец» вышла «Памятка красноармейца». Ее текст гласил: «Будь бесстрашным в бою и беспощаден к врагам народа — повсюду и везде без всякой жалости истребляй фашистов, как бешеных собак. Веди свой точный боевой счет выбитых гитлеровцев. Количество уничтоженных фашистов измеряются твои заслуги перед Родиной... В

любых условиях сохраняй стойкость и мужество. Враг показался на флангах, его группы просочились в тыл — не теряй голову. Откуда бы враг ни появился, его всегда можно достать либо пулей, либо гранатой, либо штыком. Чем сподручней — тем и бей... Мужественный боец гибнет реже, чем малодушный, ибо он верит в себя, верит в товарищей... Сила армии — в дисциплине. Крепкая воинская дисциплина — залог победы в бою... Без приказа командира — ни шагу назад, неорганизованный отход не уменьшает, а увеличивает угрожающую тебе опасность. Отойти без приказа — значит предать товарища, нанести вред нашей борьбе за Родину, встать в один ряд с презренными дезертирами и трусами... Не бросай оружие, пока жив. А будешь ранен, унеси его, чтобы передать товарищу. Истребляй фашистские танки гранатой, зажигательной бутылкой и миной... Умей бороться с фашистскими самолетами, не давай фашистам летать на низких высотах, рази их из винтовки и пулемета. Расстреливай пикирующие бомбардировщики врага. Фашисты боятся красноармейского штыка. Лихим штыковым ударом уничтожай фашистских гадюк. Ночным боем выживай немцев из населенных пунктов... Лучшее противодействие минометному огню — стремительно быстрое сближение с противником. Взаимопомощь и выручка в бою — закон воинов Красной Армии. Помогай в бою товарищам, а они помогут тебе. Побьешь врага — всем сразу легче станет: и раненым, и здоровым. Охраняй командира, комиссара в бою, как боевое знамя — они ведут тебя к победе. Трусы и паникеры преувеличивают силы врага, преуменьшают силы своей части... Доблестные защитники Сталинграда! Не дадим на поругание прекрасный город Сталинград! Ни шагу назад! Только вперед! Мы защищаем свою Родину сами своими силами, своей кровью и жизнью... Под Сталинградом должен начаться окончательный разгром врага» [3, с. 42—44].

В этих строчках можно почувствовать всю ту духовную силу, которая вела советский народ к победе, ту решимость, с которой бойцы НКВД готовились встретить врага. Именно под Сталинградом гитлеровские войска осознали свое поражение не только в тактическом, но прежде всего в патриотическом плане. В письмах немецких солдат можно найти признание того, что Гитлер ведет несправедливую, захватническую войну, а русские, наоборот, защищают свою землю, и их война справедлива. Дивизионная газета писала о каждом подвиге бойцов 10-й

дивизии НКВД. Читая об этом воины, несомненно, проникались героическим духом, стремились внести еще больший вклад в победу над врагом. Занимая оборонительные позиции в окопах, солдаты хотели знать, что происходит в соседних частях, удастся ли отразить нападение противника или армия снова отступает и несет потери. Феномен информационной борьбы уже в то время играл значительную роль. Противник активно забрасывал позиции советских солдат листовками, склоняющими к сдаче в плен, бегству и предательству. Этот прием давал результаты в первый год войны, поэтому ведение собственной агитационной работы было важным особенно в условиях тяжелых оборонительных боев. Об этом писал комдив А. А. Сараев: «Исключительное значение в политическом воспитании воинов сыграла печатная пропаганда... особой популярностью у бойцов соединения пользовались дивизионная газета и специальные „листовки-молнии“, рассказывающие о боевых подвигах личного состава дивизии» [3, с. 179].

30 августа 1942 г. в тяжелых боях с частями 6-й армии на подступах к городу понес большие потери 270-й полк. Он был отведен вглубь обороны на защиту центральной части Сталинграда. Бойцы 272-го полка в сентябре 1942 г. проявляли высшее мужество и героизм. 2 сентября немецкая 24-я танковая дивизия прорвала фронт 62-й армии и вышла на рубеж Верхней Ельшанки, станции Садовой, Опытной станции, оказавшись перед 271-м и 272-м полком НКВД, в которых были необстрелянные бойцы. Командование дивизией опасалось за их стойкость. Однако эти сомнения вскоре развеялись. 4 сентября у высоты 147.5 после жестокого авиационного удара бойцы 3-го батальона 272-го полка атаковали 37 танков с десантом. Восемь танков удалось подбить силой 45-миллиметровых противотанковых орудий и специальных противотанковых ружей, однако остальные танки на полной скорости ворвались на передний край обороны, давя гусеницами орудия и солдат. Следом за ним шла вражеская пехота, стреляя на ходу из пистолетов-пулеметов МП-40 и бросая в окопы бойцов НКВД ручные гранаты. Среди последних началось замешательство, они могли дрогнуть, и враг прорвался бы в город. Младший политрук Д. Яковлев почувствовал, что наступает критический момент. С криком «За Родину!» он с двумя противотанковыми гранатами в руках бросился навстречу головному танку немцев. Раздался взрыв, из-под днища танка вырвались клубы черного дыма. Этот подвиг

воодушевил остальных бойцов, и они пошли в контратаку. Используя гранаты и бутылки с зажигательной смесью (коктейль Молотова), они заставили немецких танкистов отступить, а с вражеской пехотой вступили в рукопашный бой. В это время подошел резерв командира батальона, стремительным ударом противник был разгромлен и отброшен. После боя под одним из 17 подбитых немецких танков нашли останки героя Д. Яковлева. В его медальоне обнаружили записку, написанную им собственноручно: «Я партии сын, и Отчизна мне — мать, в бою я не буду назад отступать, друзья пусть и недруги знают. И если погибну в жестоком бою, скажите словами народу: он честно, достойно отдал жизнь свою в боях с врагом за свободу» [3, с. 117]. Через дивизионную газету все бойцы дивизии НКВД узнали о подвиге Д. Яковлева. Большую помощь солдатам оказывала поддержка «катюш» и бронепоезда № 73. В острых ситуациях командир 272-го полка майор Савчук успешно использовал для контратаки свой резерв — роту автоматчиков.

Трое суток (3—5 сентября 1942 г.) вела бой 4-я рота 2-го батальона 272-го полка старшего лейтенанта Д. П. Ступина, героически оборонявшая Опытную станцию, не один раз переходя в контратаки. О подвигах 272-го полка знала вся дивизия, так как о его действиях писала дивизионная газета. На этом примере учились мужеству, стойкости и отваге в борьбе с врагом, безграничной любви и преданности Родине. Противник менял направления ударов, стремясь нащупать слабые места в обороне 10-й дивизии. Не отступив от своих позиций, полк вел постоянные контратаки, вызывая огонь реактивной артиллерии на себя, нес потери, но давал отпор превосходящим силам противника. 6 сентября полк был отведен на север города на доукомплектование и заменен армейскими частями.

На юго-западном участке обороны в районе Верхней Ельшанки 8 сентября 1942 г. в смертельную схватку с силами 94-й пехотной и 29-й моторизированной дивизий немцев вступил 271-й полк 10-й дивизии НКВД. Не сумев пробить оборону полка во фронт, фашисты протаранили оборону соседней 35-й гвардейской дивизии, вышли к Волге у Купоросного завода и атаковали силы 271-го полка во фланг. Последний был вынужден контратаковать, чтобы защитить свой левый фланг.

В этих сложных условиях проявил себя командир полка майор А. П. Костеницин. Однако вскоре враг снова изменил направление своего удара и захватил кирпичный завод № 8. В боях за него показал свое мастерство и героизм комиссар 1-го батальона В. А. Слюсарев, который в ближнем бою вступил в поединок с пятью фашистами, застрелил из пистолета четверых, но и сам погиб.

Противник стремился нанести свои удары на стыке обороняющихся подразделений, использовать слабости при взаимодействии войск. Здесь большую помощь оказывала поддержка 80-го гвардейского минометного полка, 85-го артполка РГК, 73-го бронепоезда, а также создание в резерве полков рот автоматчиков для проведения контратак, которые рекомендовалось создавать офицерами штаба дивизии.

11 сентября силами 271-го полка была успешно проведена ночная атака Купоросного поселка, часть которого была с большими потерями захвачена противником. Защищая Купоросный поселок, почти полностью погибла 7-я рота 271-го полка. Решение о ночной контратаке предложил начальник штаба дивизии подполковник В. И. Зайцев. В том бою было уничтожено около 300 немецких солдат. Особенно отличился пулеметный взвод Я. К. Чуйко, занявший выгодную позицию и уничтоживший до 80-ти фашистов, перешедших в контратаку. Бойцы дивизии активно использовали ручные гранаты, наиболее эффективные в ночном бою. Противник беспрестанно бомбил и обстреливал оборону полка в поселке Купоросном и Войкова, вводил свежие силы, но так и не смог сломить его сопротивления. Командир полка майор А. П. Костеницин израсходовал все имеющиеся резервы полка, в бой пошли кладовщики, писари, повара. Лейтенант Н. И. Карпенко организовал нападение на склад противника в тылу, послав на задание небольшой отряд с тяжелым танком КВ.

Начальник артиллерии дивизии майор Цыганков 11 сентября впервые предложил и после согласования со штабом дивизии и комдивом успешно применил артиллерийскую контрподготовку по району скопления сил противника на подступах к Купоросному поселку и Верхней Ельшанке.

В результате удара было сорвано готовящееся наступление фашистов, уничтожены сотни солдат и десятки бронемашин. В критические моменты боя бойцы НКВД проявляли смелость, решительность, инициативу. Они неожиданно заходили наступающим немцам в тыл, вступали в рукопашную схватку, не покидали бой, даже

получив тяжелые ранения. Ряды бойцов 271-го полка таяли, но стойкость не ослабевала.

По воспоминаниям А. А. Сараева, 12 сентября 1942 г. 10-я дивизия НКВД вошла в состав 62-й армии генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. 13 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска начали общий штурм города. Основные удары были нацелены на центр Сталинграда и Мамаев курган. Удары наносились с севера и запада [2, с. 138]. 269-й полк 10-й дивизии НКВД оборонял сад на высоте 93.6 западнее поселка Красный Октябрь, высоту 126.3 и аэродромный поселок, прикрывая главную высоту города. 13 сентября в исключительно трудной обстановке полк смог удержать участок обороны, преградив путь к Мамаеву кургану, уничтожив до тысячи солдат и офицеров

и 18 танков. Твердо и грамотно действовал командир 269-го полка подполковник И. И. Капранов, воевавший с фашистами с 1941 г. Его полк стоял во втором эшелоне обороны. Противник начал наступление на рассвете 13 сентября. В 7.00 начали бой пехота и танки и уже через три часа прорвали оборону обескровленных частей 62-й армии и лавиной обрушились на 269-й полк. При отражении танковых атак снова применяли собак — истребителей танков. Умело маневрируя на запасных позициях, действовала минометная рота полка. Медсестры выносили тяжело-раненых и сами иногда становились за пулеметы, минометы или противотанковые орудия. Чтобы сдержать мощный натиск противника, приходилось снимать бойцов с соседних участков фронта из 270-го полка.

К утру 14 сентября против 269-го полка враг сосредоточил до восьми батальонов пехоты и около 50 танков. Бойцы полка дрались до последнего патрона. 5-я рота младшего лейтенанта С. М. Суворцева в рукопашной схватке уничтожила роту вражеских автоматчиков. Сам командир был ранен, но продолжал руководить обороной и уничтожил

в бою 11 фашистов [3, с. 147]. К 14.00 14 сентября батальон фашистов обошел силы полка с тыла и занял вершину высоты 102.0 (Мамаев курган), но к 18.00 после контратаки высота была вновь очищена. Стойкость воинов 269-го полка была выше человеческих возможностей, героизм был массовым. Расчеты пулеметов имели основную и две запасных позиции, связанные ходами сообщения. После каждой атаки наши пулеметчики меняли свои позиции, оставляя на прежних манекены, и заставляя вражеских артиллеристов стрелять впустую. Командир батальона капитан А. А. Шевченко, окруженный в командно-

наблюдательном пункте фашистами, вызвал огонь артиллерии на себя, уничтожил врагов и сам чудом остался жив. Солдаты вели бой, даже получив тяжелые ранения. Так, пулеметчик сержант А. Обухов был тяжело ранен в живот, но продолжал стрелять, затем потерял сознание. Когда он пришел в себя, понял, что находится в тылу фашистов, развернул пулемет и открыл огонь с тыла. Фашисты разбежались, а бойцы полка, воспользовавшись этим, отбили свои окопы.

За два дня боев 269-й полк истребил более полутора тысяч солдат и офицеров, подбил 20 танков, хотя и сам понес потери. 15 сентября фашисты вновь прорвались на высоту 102.0. 269-й полк пытался контратаковать, но безуспешно, так как иссякли последние резервы. С 20 по 27 сентября 1942 г. 269-й полк вел бои за овладение Историческим валом. Однако предпринятые усилия не были поддержаны соседними частями, атака оказалась безуспешной, полк понес большие потери. Выполняя приказ командующего 62-й армии, воины НКВД пошли в свою последнюю атаку, приблизившись

к Историческому валу, они уничтожили более 400 солдат противника в жестокой схватке, но и сами практически полностью погибли. После атаки к командному пункту вернулось только 12 бойцов.

270-й полк под командованием майора А. К. Журавлева 13 сентября оборонял высоту 112.5 (городское кладбище) против превосходящих сил 24-й танковой дивизии противника. Последнему удалось в первый день взять высоту, однако немедленная контратака после удара «катюш» вернула высоту обратно. В бою отличился командир роты младший лейтенант М. Т. Болонин, уничтоживший до 50 солдат и четыре огневые точки противника. 14 сентября в районе высоты 112.5 завязался бой, который шел пять часов. Бойцы полка НКВД умирали, но не покидали своих позиций. Отдельные роты выдерживали по пять атак в день. Тяжелые бои шли за Дар-гору. Позиции батальона атаковали 40 танков и два полка пехоты противника. В 3-м взводе 4-й стрелковой роты в живых к 15 сентября осталось четыре человека: младший лейтенант П. Круглов, сержант А. Беляев, рядовые М. Чембаров и Н. Сарафанов. В течение часа они отражали атаку 20 танков. Противник потерял около 10 танков и повернул в сторону. Из четверых в живых остались тяжелораненые Сарафанов и Чембаров. Сталь покорилась человеческому бесстрашию [3, с. 155]. 16 сентября девять танков противника буквально раздавили взвод артбатарей и два взвода пехоты

4-й стрелковой роты 270-го полка. Остатки полка были сведены в один батальон под командованием политрука А. В. Коваленко и заняли оборону на северном берегу реки Царицы, обороняя железнодорожный мост. 18 сентября после тяжелого боя сводный батальон Коваленко попал в окружение, занял круговую оборону, неся большие потери. В результате фашисты захватили мост и начали угрожать левому флангу 272-го полка. К исходу дня 19 сентября в 270-м полку в живых остались 90 человек. 20 сентября после ранения А. В. Коваленко остатки подразделения были переданы в состав 272-го полка.

С 13 по 24 сентября 1942 г. в центре Сталинграда против 71-й пехотной дивизии фашистов героически оборонялся 272-й полк. Дважды за это время он вел бои в окружении и участвовал в ночной атаке противника, который вклинился в оборону центральной части города. Только за 14 сентября 272-й полк уничтожил около двух батальонов пехоты, минометную батарею, шесть танков, два орудия, знамя вражеского полка и шесть пулеметов. К 16 сентября 272-й полк оборонял городской сад и железную дорогу левее вокзала. 17 сентября

в составе 272-го полка осталось около 300 бойцов против полутора полков 71-й пехотной дивизии немцев. После захвата противником моста через реку Царицу 18 сентября рота автоматчиков полка и батальон политрука Коваленко (остатки 270-го полка) успешно контратаковали и отбили мост. При этом был ранен командир батальона, погиб сменивший его заместитель, получил ранение командир 272-го полка. В ходе ожесточенных боев 20 сентября остатки 272-го полка оказались в тылу у немцев, прорвавшихся к переправе вдоль берега Волги из-за Царицы. 21 сентября враг захватил пивзавод, отрезав части 272-го полка, 24 сентября — драматический театр имени М. Горького и окружил командный пункт полка. Оставшиеся 30 человек под командованием майора А. С. Ястребцева пошли на прорыв, но только 11 бойцов добрались до позиций 92-й стрелковой бригады у памятника Хользунову. 272-й полк погиб, но не пропустил врага. За время боев он уничтожил около 6 000 солдат и офицеров противника, 46 танков, 8 орудий, 25 минометов, взял в плен 25 фашистов.

С 13 по 18 сентября южнее реки Царицы против превосходящих сил 29-й моторизованной и 94-й пехотной дивизий противника активно оборонялся 271-й полк 10-й дивизии НКВД. К 15 сентября в нем оставались лишь 135 человек.

Наиболее тяжелые бои разгорелись у элеватора и станции Сталинград—2. 17 сентября, не считаясь с потерями, фашистов потеснил подразделения полка,

однако после контратаки его бойцы вновь заставили противника вернуться на исходную позицию. Однако силы полка были исчерпаны. К 18 сентября в нем остались только 65 человек, в тот момент они сражались, находясь в окружении. В боях участвовали все: солдаты, командиры, врачи, санитары, сапожники, портные, ружейные мастера. Полк нанес огромный урон врагу: уничтожил 3 500 солдат и офицеров, 30 пулеметов, 38 танков. Командир дивизии полковник Сараев отдал распоряжение остаткам полка выйти из боя, так как фактически от него осталось меньше роты, и приказал прорываться из окружения к Соляной пристани, однако это им не удалось. Остатки полка соединились с частями 35-й гвардейской дивизии.

К началу октября на защите Сталинграда оставался 282-й полк, оборонявший северную окраину города, другие подразделения практически полностью погибли. Бойцы НКВД до последнего обороняли высоты 144.2, 135.4, Тракторный завод, Спартановку. 1 октября противник пробил оборону соседей 282-го полка и захватил Орловку, отрезав высоту 144.2. 6 октября высоту пришлось оставить и прорываться к своим с боем. После прорыва обороны центра города 2 октября 282-й полк был вынужден самостоятельно защищать свой левый фланг за счет ослабления других участков обороны. Однако силы были неравными, 5 октября при поддержке 25 танков враг окружил высоту 135.4. Отразив семь атак и израсходовав большую часть боеприпасов, части полка, оборонявшие высоту, прорвались к своим. Оставшиеся в живых были сведены в две роты с задачей оборонять Тракторный завод со стороны Спартановки, рынка и аэродрома. 11 октября враг прорвал оборону армейских частей (149-й и 135-й бригад) у Сухой Мечетки и юго-западнее Тракторного

завода, окружив 282-й полк. Сражаясь в окружении неделю, бойцы уничтожили 600 фашистов и четыре танка, затем, когда стали заканчиваться боеприпасы, 18 октября уцелевшие солдаты пошли на прорыв. Из всего полка вернулись лишь восемь бойцов.

В октябре уцелевшие части 10-й дивизии НКВД были отведены за Волгу на переформирование. Остатки полков собирались в селе Заплавном. Чтобы нагляднее представить себе тяжесть тех боев, достаточно посмотреть на приведенные ниже цифры.

Численность полков 10-й стрелковой дивизии НКВД на 12 сентября 1942 г.: 269-й полк — 1 637 человек, 270-й полк — 2 437 человек, 271-й полк — 1 461 человек, 272-й полк — 1 505 человек, 282-й полк — 1 237 человек. Данные о численности полков 10-й дивизии НКВД на 15 сентября 1942 г.: 269-й полк — 435 человек, 270-й полк — 540 человек, 271-й полк — 135 человек, 272-й полк — 210 человек, 282-й полк — 1 100 человек [3, с.159].

Всего за три дня боев численность дивизии сократилась более чем в три раза.

56 суток дивизия НКВД сражалась за город. Полки оказались рассредоточены на фронте на протяжении 36 км, что затрудняло управление. Чтобы руководить дивизией, штаб должен был работать в постоянном движении. Оперативные группы с руководящими офицерами штаба дивизии находились в местах напряженных боев, часто сами вступали в сражение. Хорошо показала себя и система связи дивизии. Так, на высоком уровне была организована связь с полками дивизии и управлением войск НКВД в Москве. Большое значение в патриотическом воспитании играла дивизионная газета, рассказывающая о подвигах личного состава подразделения.

Во второй половине сентября 1942 г. в течение 7—10 дней ожесточенных боев погиб практически весь личный состав 10-й дивизии НКВД.

За 56 дней боев 10-я дивизия НКВД истребила свыше 15 000 солдат и офицеров противника, около 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами. За героизм, проявленный в боях при защите Сталинграда, 227 воинов дивизии удостоены правительственных наград: 2 человека — Ордена Ленина, 36 бойцов — Ордена Красного Знамени, 6 солдат — Ордена Отечественной войны, 103 человека — Ордена Красной звезды, 105 бойцов —

Медали за отвагу, 25 солдат — Медали за боевые заслуги. 2 декабря 1944 г. 10-я дивизия НКВД была награждена Орденом Ленина и названа «Сталинградской» [6, с. 302].

Семь улиц Волгограда носят имена воинов 10-й дивизии войск НКВД: М. Болонина, А. Беляева, А. Ващенко, П. Круглова, Н. Сарафанова, М. Чембарова, комиссара Щербины.

Подвиг бойцов и командиров 10-й дивизии НКВД, чекистов Сталинградского фронта, бойцов истребительных батальонов и работников милиции Сталинграда увековечен обелиском, воздвигнутым в центре города-героя. Генерал-полковник дважды Герой Советского Союза А. И. Родимцев высоко оценил деятельность

Сталинградской милиции. Он писал: «Немалую помощь оказали нам работники милиции, хорошо знавшие город, расположение улиц и домов. Они были нашими лучшими разведчиками и проводниками во многих операциях» [7, с. 87]. В тяжелые для Сталинграда дни работники милиции сражались вместе с солдатами. Доблесть и отвагу проявили милиционеры Клычев, Учакин, Васильев, Фролов, Авилов, Ефимов, Манушин, Левин, Афанасьев и многие другие сотрудники милиции [8]. Сотрудники полиции Волгограда и жители города будут всегда помнить о подвигах павших под Сталинградом героев, беззаветно любящих свою Родину и народ, не пожалевших свои жизни. Они стали примером высшего служения Отечеству, который является образцом для подрастающей молодежи, ценностным ориентиром для многих поколений.

-
1. Берия Л. П. Секретные дневники и политическое завещание. М., 2014. 864 с.
 2. Из доклада бывшего командира 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, ныне генерал-майора в отставке А. А. Сараева на собрании ветеранов дивизии и общественности г. Волгограда // Солдатский подвиг милиции. Волгоград, 1968. 282 с.
 3. Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. 192 с.
 4. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989. 630 с.
 5. Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999. 448 с.
 6. Министерство внутренних дел России: 1802—2002 гг.: истор. очерк в 2 т. СПб., 2002. Т. 2. 608 с.

 7. Родимцев А. И. Битва за Волгу. Волгоград. 1968. 185 с.
 8. Вместе с армией и народом: сб. Волгоград, 1970.

© Гулевский А. Н., Гулевская Н. А.,
Доронин Ю. П., 2018

-
1. Beriya L. P. Secret Diaries and the Political Will. M., 2014. 864 pp.
 2. From the Report of the Former Commander of the 10th Rifle Division of the NKVD Internal Troops, Currently Retired Major-General A. A. Sarayev at the Meeting of Division Veterans and Volgograd Community / Militia's Heroic Deed, Volgograd, 1968. 282 pp.
 3. Sarayev A. A. They Fought to the Bitter End. Volgograd, 1976. 192 pp.
 4. Samsonov A. M. The Battle of Stalingrad. M., 1989. 630 pp.
 5. Bivor A. Stalingrad. Smolensk, 1999. 448 pp.
 6. The Ministry of Internal Affairs of Russia: 1802—2002. Historical Essay in 2 Volumes. Vol. 2 — St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. SPb. 2002. 608 pp.

 7. Rodimtsev A. I. The Battle for the Volga. Volgograd. 1968. 185 pp.
 8. Together with the Army and the People. Collection of Works. Volgograd, 1970.

© Gulevsky A. N., Gulevskaya N. A.,
Doronin Yu. P., 2018